

— Бай Цзинье.

— Чего тебе? — обливаясь потом, буркнул тот.

Он возился с защитным массивом, но с его убогими познаниями восстановить его никак не удавалось. Цзинье уже едва сдерживал раздражение.

— Хочешь — сиди, хочешь — стой, не мешай только. Я занят.

Бай Чжу прервал его:

— Бросай это дело. Вашу семейную реликвию сейчас украдут.

Потоки духовных сил на пальцах Бай Цзинье замерли.

— Что ты сказал?

— Я вот что спрошу: если во Втором измерении что-то пойдет не так, как это решать? Помимо того, что сюда явится сама семья Бай.

— Раз уж поднялся такой шум, люди из побочной ветви наверняка уже дежурят снаружи, — ответил Бай Цзинье. — Но вход во Второе измерение держится в тайне, нужно ждать главу семьи. Только если ситуация станет критической и мы сами не справимся, вмешается Лига культиваторов. Так что ты не...

Он осекся на полуслове. Договорить он не успел — до него вдруг дошел истинный смысл этих слов, и лицо его мгновенно побледнело.

— Он смог притвориться твоим вторым дядей. А значит, ничто не мешало ему передать семье Бай, что всё под контролем. Так он успокоит тех, кто снаружи, отрежет нам пути к отступлению и замурует заживо, — Бай Чжу посмотрел на багряную луну, зависшую за окном. — Вторженцы во Второе измерение повержены, семья Бай считает, что сама со всем разберется, так что Лига культиваторов вмешиваться не станет. И ещё... Камикава Но, скорее всего, жив.

— Исключено! — отрезал Бай Цзинье. — Я лично его проверял. Вся жизненная сила иссякла.

— Будь это так, его труп не потребовалось бы исчезать, — Бай Чжу не спеша поднялся и небрежно отряхнул пыль с рукавов. — А что, если у того, кто его убил, есть способ вернуть мертвеца к жизни?

Бай Цзинье промолчал.

— Они провернули всё это и уничтожили все уцелевшие массивы явно не для того, чтобы мы их так просто восстановили, — продолжил Бай Чжу. — Их цель — выиграть время и забрать меч Белого Предка.

— Погоди-ка, — на лице Бай Цзинье отразилось внезапное прозрение. — Так они покушаются на Одинокий взгляд Белого Предка?

Бай Чжу на мгновение лишился дара речи.

— А во Втором измерении есть хоть что-то еще, на что стоило бы так зариться? Ты дрался столько времени и только сейчас это понял? Тебе перед своей перевязанной рукой не стыдно?

Бай Цзинье сердито сорвал поддерживающую повязку. Он покрутил плечом — под воздействием духовных сил суставы с сухим треском встали на место, мгновенно исцелившись.

— Да в порядке моя рука! Неужели ты думал, что какой-то захудалый массив уложит меня на больничную койку?

Упрямству этого парня можно было только завидовать. Сдаваться он не умел принципиально.

— Я, само собой, догадывался, что им что-то нужно, но посягнуть на Одинокий взгляд... — Бай Цзинье презрительно усмехнулся. — Пусть закатают губу.

— И почему ты так уверен?

— А ты знаешь, кто запечатал здесь меч Белого Предка?

— Кто?

— Глава исполнительного комитета Лиги культиваторов Китая, Лу Бучэнь.

Бай Чжу слегка опешил.

— Когда-то во время Разлома небес на Куньлуне Белый Предок погиб, — вещал Бай Цзинье, так горделиво задрал подбородок, словно сам запечатывал оружие. — Его меч унес бог Южного моря, а после падения Южной обители божеств господин Шеф лично вернул клинок семье Бай и создал великий защитный массив во Втором измерении. Какими бы силами ни обладали эти вору, им вовек не взломать этот массив. Об этом мало кто знает. Массив, созданный сильнейшим культиватором Китая, не по зубам всякой шушере. Скажи же, силен?

Обычный меч, купленный когда-то по дешевке со скидкой в системном магазине... Сначала его забрал бог Южного моря, потом на него позарилось Царство богов Северного моря, теперь вот и нынешний предводитель культиваторов носится с ним как с величайшей ценностью. В воспоминаниях самого Бай Чжу эта железка ни на что не годилась — разве что красиво поблескивала в бою. И почему сто с лишним лет спустя все от неё так тащатся?

— Ну надо же. Поразительно, — выдавил он без тени эмоций.

— Кого ты пытаешься обмануть этой кислой миной? — фыркнул Бай Цзинье. — Впрочем, зачем я вообще тебе это рассказываю. Обычному человеку этого всё равно не понять.

Бай Чжу приподнял бровь:

— Надо же, как ты боготворишь этого Лу Бучэня.

— Да во всем мире нет культиватора, который бы им не восхищался! — заявил Цзинье. В его глазах Лу Бучэнь явно был эталоном величия. — Это он установил новый порядок Лиги и прекратил многолетнюю войну, вспыхнувшую после возрождения духовной энергии. Правда, в моём личном списке он занимает лишь первое место.

У Бай Чжу возникло дурное предчувствие.

— А кто на первом?

— Разумеется, Белый Предок! Он ведь настоящий герой.

Бай Чжу мысленно выругался. Так и знал.

Этот удар по самолюбию оказался не слабее пафосных речей Камикавы Но о «великом пределе Пути». Стоило Бай Чжу вспомнить, что по всему свету куча народа молится на него как на божество, он начинал чувствовать себя так, словно его выставили голышом посреди людной площади.

— Замечательно, — подытожил Бай Чжу. — А теперь, собрав в кулак всю веру в твоего обожаемого Белого Предка и Господина Шефа, подумай, как нам отсюда выбираться.

— Да тут и думать нечего! — Бай Цзинье с размаху припечатал ладонь к столу. — Надо пойти и придушить этих гадов, пока они не сбежали!

Бай Чжу молча уставился на него.

Столешница с треском раскололась надвое, и ее обломки с глухим стуком повалились на пол. Секундой позже раздался еще один стук — тяжелый, протяжный.

Оба застыли.

Бай Цзинье испуганно вскинул руки:

— Второй раз — честное слово, не я!

— Знаю, — негромко отозвался Бай Чжу, переводя взгляд на полуприкрытую дверь. Звук донесся именно оттуда, из коридора.

Тук!

Стук повторился. За дверной щелью клубилась крошечная тьма. Бай Чжу и Бай Цзинье одновременно рванулись вперед и захлопнули створку. В ту же секунду снаружи словно плеснули воды в раскаленное масло — в дверь забарабанили с такой яростью, будто на нее обрушился тропический ливень. Деревянное полотно жалобно застонало и зашаталось.

Бай Цзинье прикусил палец и быстрыми, резкими движениями начертил в воздухе багровый символ. Талисман со свистом впечатался в створку, вспыхнув золотым сиянием, и дверь налилась неподъемной тяжестью, застыв намертво. Отпрянув на пару шагов, Цзинье резко опустил ладонь на пол, посылая волну духовной энергии для сканирования пространства вокруг. Но уже в следующий миг его лицо исказилось от боли — отраженный импульс сокрушительной силы отбросил его назад.

— Что там такое? — спросил Бай Чжу.

— Он гораздо сильнее меня, но его духовные потоки... они одной природы с нашими, — выдавил смертельно бледный Бай Цзинье, прижимая руку к груди. — Вообще-то, с самого основания системы Хранителей врат ходил слух, что их долг — не только охранять проход, но и прибирать тела погибших. Любой мертвый культиватор, чья плоть уцелела во Втором измерении, со временем перерождается во злого духа — проклятую сущность Суй. И если ты прав и мой второй дядя действительно давно мертв, то за дверью сейчас...

Он не договорил. Но вывод напрашивался сам собой: если старый культиватор ранга А обратился в Суй, последствия будут катастрофическими.

Внезапно грохот прекратился. Наступившую тишину разорвал скрипучий, мертвенный голос, сопровождаемый жутким скрежетом костей:

— Кх-кх-кх...

— От-кро-йте... две-рь...

От этого хрипа воздух в комнате ощутимо похолодел. Лицо Бай Цзинье приобрело землистый оттенок.

Бай Чжу искоса взглянул на него:

— Струсил?

— К-кто? Я?! Да ни за что на свете!

— Ты уверен, что у вас с твоим вторым дядей не осталось никаких теплых воспоминаний? — поинтересовался Бай Чжу. — Может, если ты ласково позовешь его, в нем проснется бывшая человечность и он нас пощадит?

Бай Цзинье уставился на него так, словно перед ним стоял безумец.

— Если я назову эту тварь вторым дядей, она от такой наглости сожрет нас в два раза быстрее!

Едва он замолчал, в дверь обрушился новый сокрушительный удар. Деревянные доски опасно прогнулись внутрь и со свистом выпрямились обратно. Видимо, обратившийся в Суй Бай Шоу терял терпение из-за того, что ему никто не открывал. Начертанные на двери золотые руны стремительно тускнели.

— Кх-кх... Откройте дверь...

— Почему... вы не открываете... кх-кх-кх...

— На сей раз прозвучало куда душевнее, — задумчиво протянул Бай Чжу, потирая подбородок.

— Сейчас самое время рассуждать о душевности?! — в панике взвизгнул Бай Цзинье, заслоняя его собой и замирая в боевой стойке. — Барьер долго не протянет. Как только он падет, я впусти его внутрь и отвлеку на себя, а ты беги и прячься в безопасном месте.

Бай Чжу удивленно приподнял брови:

— Собираешься драться с ним в одиночку?

— А у тебя есть другие предложения? Может, сам полезешь в бой?

Бай Чжу мягко улыбнулся:

— В общем-то, почему бы и нет.

Бай Цзинье онемел, вглядываясь в его лицо. Тишина в комнате стала осязаемой. Этот парень говорил абсолютно серьезно.

Вдруг Бай Чжу протянул к нему раскрытую ладонь.

Бай Цзинье недоуменно моргнул.

— Ты, кажется, забыл, что я мастерски владею духовными массивами?

Багряный свет заглянувшей в окно луны залил комнату, отражаясь в светло-серых глазах Бай Чжу. Он прищурился и мягко добавил:

— Молодой господин Бай, одолжите-ка мне немного духовных камней.

<http://bllate.org/book/19968/2001356>